

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Андреев Дмитрий Александрович

Самодержавие и борьба в правительственных верхах в 1894–1904 годах

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора исторических наук

Москва – 2022

Работа выполнена на кафедре истории России XIX века – начала XX века исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Официальные оппоненты – Котов Александр Эдуардович,
доктор исторических наук,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет», Институт
истории, кафедра истории России с
древнейших времен до XX века, профессор
Лукоянов Игорь Владимирович,
доктор исторических наук,
ФГБУН «Санкт-Петербургский Институт
истории Российской академии наук»
Отдел новой истории России, ведущий
научный сотрудник, заместитель директора
по научной работе
Полунов Александр Юрьевич,
доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»,
факультет государственного управления,
кафедра управления в сфере межнациональных
и межконфессиональных отношений,
профессор, заведующий кафедрой

Защита диссертации состоится «6» июня 2022 года в 14 часов на заседании диссертационного совета МГУ.07.01 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, ауд. А-419.

E-mail: ot-dissovet@hst.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/433885665/>

Автореферат разослан «___» _____ 2022 года

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Н.Г. Абрамова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научная значимость и актуальность. Период 1881–1904 гг. в истории Российской империи является особым временем, когда масштабные реформы 1860–1870-х гг. запустили необратимые процессы фундаментальной научно-технической, социально-экономической и социально-культурной модернизации, однако общество, представлявшее собой сочетание социумов, слишком отличавшихся друг от друга, оказалось неготовым к ее темпам, и ему потребовалось то, что в современной историографии получило название «консервативной стабилизации»¹ или «народного самодержавия»². Предлагаются и другие наименования этой эпохи. Например, Б.Н. Миронов говорит о складывании в результате Великих реформ «всесословной правомерной монархии». При этом режиме создавались условия для формирования «легальной формы власти», при которой император ограничивался правом, местным самоуправлением, а также общественным мнением. Несмотря на корректировку Великих реформ при Александре III, государство, тем не менее, «продолжало эволюционировать» в направлении конституционной монархии. Политическая система Российской империи последних двух с половиной пореформенных десятилетий «сочетала правомерное, или нормативное, государство и административный режим, действующий в правовом поле, в пределах формальных ограничений, не подрывающих правомерное государство». При этом предпоследний император испытывал определенные и весьма ощутимые институциональные стеснения. Государственный совет, а также «вся бюрократия» ограничивали монарха «в значительной мере», а

¹ *Васильев А.А.* Концепция консервативной стабилизации в российском обществе в XIX–XX вв. // Вопросы истории. 2016. № 12. С. 151–159; *Гриценко Н.Ф.* Консервативная стабилизация в России в 1881–1894 годах: Политические и духовные аспекты внутренней политики. М., 2000. С. 25–27.

² *Ананьич Б.В.* Власть и реформы. От самодержавной к советской России // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 1996. № 2. С. 40.

«оппозиция в правительственных кругах» даже «заставляла» его поступаться некоторыми из намерений³.

В России политическая субъектность традиционно либо является монополией власти, либо неизмеримо мощнее у власти, нежели у тех общественных акторов, которые не имеют к власти или обеспечивающим ее структурам никакого отношения. Поэтому, с одной стороны, именно состояние власти, ее характеристики и свойства являются главными критериями оценки политического режима, существующего и устойчиво воспроизводящегося на каком-то временном промежутке. С другой стороны, изучение политического режима является фактически исследованием его власти. То есть именно власть (ее феноменология, особенности и противоречия) задает систему координат, в которой следует рассматривать специфические черты той или иной эпохи. Иными словами, политическая история России, в том числе самодержавного периода, – это история ее власти.

История власти отличается от истории политических процессов как таковых: последние предполагают определенную осмысленную и целенаправленную деятельность для каких-либо конкретных преобразований, ради реализации общенациональных или групповых интересов. История власти фокусируется на самом феномене властвования – его смыслах, скрытых и проявленных действиях, совершение которых обеспечивает причастность к кругу лиц, принимающих решения, – на борьбе, основанной подчас не на объективных причинах, а на иных мотивациях, относящихся к субъективному индивидуальному или коллективному мировосприятию.

В этом смысле в обозначенном периоде 1881–1904 гг. особым этапом является время первой половины царствования Николая II, с его восшествия на престол в 1894 г. и до лета 1904 г., когда в силу нескольких причин

³ *Миронов Б.Н.* Российская империя: от традиции к модерну: В 3 т. Т. 2. СПб.: Дмитрий Буланин, 2015. С. 406, 411, 410.

император резко изменил внутривластный курс, что привело к оживлению общественно-политической жизни, а затем к кризису 1905–1906 гг., завершившемуся прекращением существования бюрократического самодержавия де-юре. В эти почти десять лет власть представляла собой систему, в центре которой находились непосредственно сам монарх и его ближайшее династическое окружение, а на ближней периферии – ключевые представители высшей бюрократии, прежде всего руководители центральных государственных учреждений, которые за время существования министерской системы превратились в основных исполнителей решений императора. В 1894–1904 гг. во власти, с одной стороны, продолжали по инерции действовать установки предыдущего царствования, однако, с другой стороны, стали активно утверждаться модернизационные представления о легизме, необходимости качественного повышения эффективности государственной машины и аккуратного продвижения к конструктивному диалогу с общественностью. В результате столкновения этих двух тенденций во власти начались конфликты, которые часто имели вкусовую и эмоциональную природу, под которую уже постфактум подверстывались те или иные логические и прагматические доводы и интересы.

Поэтому научная значимость и актуальность работы обусловлены необходимостью изучения феномена власти в поздней Российской империи, то есть не процесса реализации каких-то программ или реформ, а именно политических индивидуальностей нескольких ключевых фигур, определявших правительственный курс, их личностных особенностей, влияния этих и иных субъективных факторов на способы и специфику отправления такими лицами их должностных функций. Применительно к рубежу XIX–XX вв. и реалиям бюрократического самодержавия Российской империи политические идентичности подобных фигур наилучшим образом проявлялись в их взаимной борьбе. К тому же в политической системе России того времени не существовало некоего первого после монарха лица, которое определяло бы всю правительственную политику, то есть премьера.

Однако отсутствие формального поста не мешало ведущим министрам конкурировать друг с другом за статус теневого премьера, то есть наиболее влиятельного министра, и за особую расположенность самодержца. Такое противостояние, подразумевавшее отстаивание сугубо личных интересов, вместе с тем могло принимать вид полемик по принципиальным вопросам государственного управления. Предлагаемое рассмотрение событий во власти в конце XIX – начале XX в. позволит уточнить содержательное наполнение и трактовки целого ряда фактов политической истории России указанного периода.

Объектом исследования является самодержавная власть Российской империи в ее внутрдинастических коммуникациях и контактах с ведущими представителями высшей бюрократии, а также взаимоотношения основных правительственных фигур друг с другом. В данном случае под самодержавной властью подразумевается император, который при принятии управленческих решений руководствовался как собственными взглядами, так и мнениями других представителей династии (императрицы и вдовствующей императрицы, дядьев и других отдельных лиц из дома Романовых). В рамках этого династического сообщества влияния на монарха со стороны его родственников (даже занимавших должности, делавшие неизбежным активное участие в формировании правительственного курса) были неформальными и далеко не всегда результативными. Однако в результате взаимодействия таких неформальных влияний (и даже их безуспешных попыток) с личной позицией самодержца складывалось уже формально-правовое волеизъявление последнего по тому или иному конкретному управленческому вопросу. Деловое общение императора с лицами из числа высшей бюрократии основывалось на формальных и регламентированных правилах, однако даже в этом случае и при неукоснительном соблюдении норм придворного этикета степень официальности – и, напротив, доверительности – контактов монарха с тем или иным чиновником была разной. Минимизация формальностей подобного диалога, частичный отказ

обоих участников диалога от стилистики делопроизводственного начальствования и подчинения в пользу иной манеры поведения (соответственно покровительства и личного служения) свидетельствовали об особом положении высокого назначенца, однако при этом не означали его первенствующей роли среди других правительственных фигур. Что касается последних, то в их число входили в основном (но не всегда) ключевые министры, боровшиеся друг с другом за роль неформального лидера правительственного сообщества, своего рода теневого премьера в ситуации отсутствовавшего объединенного правительства. Данная трехчастная модель – внутридинастические коммуникации, контакты монарха с высшей бюрократией и взаимоотношения между ведущими правительственными чиновниками – описывает объект исследования.

Предметом изучения является деятельность в 1894–1904 гг. императора Николая II, императрицы Александры Федоровны, вдовствующей императрицы Марии Федоровны, великих князей Георгия Александровича, Михаила Александровича, Михаила Николаевича, Владимира Александровича, Алексея Александровича, Сергея Александровича, Павла Александровича, Александра Михайловича, Константина Константиновича, великих княгинь Елизаветы Федоровны, Ксении Александровны и других представителей династии, основных правительственных фигур – К.П. Победоносцева, Н.Х. Бунге, И.Н. Дурново, Ил.Ив. Воронцова-Дашкова, Т.И. Филиппова, С.Ю. Витте, И.Л. Горемыкина, Н.В. Муравьева, Д.С. Сипягина, Н.П. Боголепова, А.Н. Куропаткина, П.С. Ванновского, В.К. Плеве и иных министров, высокопоставленных представителей бюрократических кругов – А.А. Половцова, А.Н. Куломзина, А.Д. Оболенского, Д.М. Сольского, Б.В. Штюрмера, С.Ф. Платонова, П.Д. Ахлестышева и других чиновников, а также лиц, принадлежавших к аристократическим слоям общества, руководителей периодических изданий, журналистов – С.Д. Шереметева, Е.В. и А.В. Богдановичей, В.П. Мещерского, В.А. Грингмута, А.С. Суворина, Л.А. Тихомирова и

прочих, причем деятельность, включавшая в себя как исполнение формально-должностных функций, так и неформальное общение, подразумевавшая взаимодействие лиц из дома Романовых друг с другом, рабочие контакты императора с министрами и отдельными лицами более низкого уровня из высших и центральных правительственных учреждений, а также коммуникации министров друг с другом и их поведение в отношении друг друга. В данном случае имеется в виду, что такая деятельность в силу отсутствия бюрократической централизации наверху управленческой вертикали в виде объединенного правительства, возглавляемого премьером, неизбежно предполагала в том числе борьбу между ключевыми министрами за статус неформального лидера. Эта борьба сводилась как к кулуарному противоборству друг с другом, так и к проведению ведомственных и межведомственных преобразований, которые, будучи объективно востребованными, в то же время предполагали формально-статусное усиление инициировавших их лиц. Представители династии активно участвовали в такой борьбе путем поддержки того или иного министра или препятствования ему, а также попытками сформировать у императора определенную позицию в отношении конкретной правительственной фигуры. Император же оставался в положении арбитра, фиксирующего неформальное лидерство конкретного министра в данный момент, а также санкционировавшего (в смысле – допускавшего) новое противостояние между министрами в целях смены подобного теневого премьера. Деятельность указанных лиц, обозначенная в качестве предмета изучения, имела отношение к внутривнутриполитическому курсу, и только накануне Русско-японской войны она стала затрагивать и внешнеполитические вопросы. Однако этот аспект борьбы в правительственных верхах не рассматривается в настоящей диссертации по причине его изученности в историографии.

Хронологические рамки исследования. Нижняя хронологическая граница изучаемого периода – это 1894 г. (в целом) как канун восшествия на престол императора Николая II. Данная граница является очевидной, потому

что в реалиях Российской империи верховная власть была предельно персонифицированной и любое действие или бездействие первого лица влекло за собой значимые последствия для всей страны. В этом смысле передача власти от одного самодержца к другому всегда являлась рубежным временем. Верхняя хронологическая граница изучаемого периода – это конец лета – начало осени 1904 г., когда после убийства министра внутренних дел В.К. Плеве начался поиск его преемника, который – по консенсусному мнению династии и высшей бюрократии, поддержанному в итоге императором, – должен был изменить внутривластный курс в направлении умеренных и управляемых либеральных преобразований. Также в это же самое время у императора родился сын, благодаря чему исчезла причина для повторения внутривластных кризисов.

Территориальные границы исследования определяются его объектом и предметом, они связаны с местонахождением изучаемых персон и сводятся преимущественно к Санкт-Петербургу, Москве, Царскому Селу, Петергофу, Гатчине, Ливадии.

Степень изученности проблемы. Спецификой изучения не только темы диссертации, но и самого ее хронологического периода является явно незначительное внимание к ней в советской историографии, что совершенно понятно: несопоставимо большее количество исследований посвящалось либо более позднему времени (начиная с 1905 г. и до 1917 г.), либо – в основном усилиями отдельных московских и ленинградских историков и их учеников – Великим реформам и (уже гораздо меньше) эпохе Александра III («контрреформам»).

Первым опытом изучения борьбы в правительственных верхах и отношения к ней самодержавия в 1894–1904 гг. можно считать изданный в эмиграции труд С.С. Ольденбурга «Царствование императора Николая II»⁴.

⁴ *Ольденбург С.С.* Царствование императора Николая II. Ростов-на-Дону, 1998. С. 34–37, 42–47, 128–132, 134–138, 150, 152–155, 168–182.

Следующим важным этапом погружения в тему стали сразу несколько исследований советских ученых, вышедших в начале 1970-х гг. Прежде всего это монография П.А. Зайончковского «Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х – начала 90-х годов)». Работа посвящена эпохе Александра III, поэтому обращения в ней к сюжетам следующего царствования фрагментарны⁵.

Статья Л.Г. Захаровой «Кризис самодержавия накануне революции 1905 года»⁶ явилась первым обстоятельным анализом как самой эпохи царствования Николая II до 1905 г., так и противостояний в среде высшей бюрократии в это время.

Несмотря на название вышедшей также в начале 1970-х гг. книги Ю.Б. Соловьёва «Самодержавие и дворянство в конце XIX века», круг проблем, рассмотренных в ней, намного шире темы политики самодержавия в дворянском вопросе в пореформенное время⁷. Во второй монографии из «дворянской трилогии» этого ученого – «Самодержавие и дворянство в 1902–1907 гг.», – продолжается разбор заявленной в предыдущей работе проблематики, но в новом периоде⁸.

В конце 1970-х – начале 1980-х гг. выходят две работы, которые вводят в историографию тему Манифеста 26 февраля 1903 г.⁹

Следующей существенной вехой в исследовании темы можно назвать коллективную монографию ленинградских историков «Кризис самодержавия

⁵ *Зайончковский П.А.* Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х – начала 90-х годов). М., 1970. С. 46–48.

⁶ *Захарова Л.Г.* Кризис самодержавия накануне революции 1905 года // Вопросы истории. 1972. № 8. С. 119–140.

⁷ *Соловьёв Ю.Б.* Самодержавие и дворянство в конце XIX века. Л., 1973. С. 126–127, 130–164, 219, 237–245, 248–251, 284–285, 291–303, 373–377.

⁸ *Соловьёв Ю.Б.* Самодержавие и дворянство в 1902–1907 гг. Л., 1981. С. 10–14, 53, 57–61, 63–66, 74–76, 89–92, 98–99, 113–115.

⁹ *Ананьич Б.В.* О тексте Манифеста 26 февраля 1903 г. (Из архива В.П. Мещерского) // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XV. Л., 1983. С. 157–158.

в России. 1895–1917». Для диссертации имеет значение ее первая часть, написанная Б.В. Ананьичем¹⁰.

Вслед за «Кризисом самодержавия в России. 1895–1917» следует сразу же рассмотреть условно следующее издание этого исследования «Власть и реформы. От самодержавной к советской России», сильно расширенное за счет включения в новую коллективную монографию новых эпох – от монгольского времени и до сворачивания нэпа в конце 1920-х гг. Естественно за счет такого тематического расширения сократился объем той части этой работы, которая имеет отношение к настоящей диссертации, – две главы пятой части «Новый курс. “Народное самодержавие” Александра III и Николая II», написанной Б.В. Ананьичем¹¹.

В конце 1980-х гг. выходит новаторская статья А.В. Ремнёва, посвященная проблеме консолидации и централизации правительственной политики в конце XIX – начале XX в., в ней важна сформулированная автором проблема – попытки консолидации правительственной политики с начала правления Николая II и до кануна политического кризиса 1905–1906 гг.¹²

В конце 1980-х гг. выходит монография М.С. Симоновой, ставшая первым фундаментальным исследованием деятельности Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Автор начинает с создания в начале 1902 г. «двух параллельных совещательных центров» для рассмотрения крестьянского вопроса – Редакционной комиссии МВД по пересмотру законодательства о крестьянах и непосредственно самого Особого совещания¹³.

¹⁰ Кризис самодержавия в России. 1895–1917. Л., 1984. С. 8, 20–29, 58–65, 76–81, 90–91, 106–113, 120, 128–150, 154, 157–158.

¹¹ Власть и реформы. От самодержавной к советской России. СПб., 1996. С. 406–408, 432–437, 440–454, 457–460.

¹² Ремнёв А.В. Проблема объединенного правительства накануне первой российской революции // Новое о революции 1905–1907 гг. в России: межвузовский сборник / Под ред. Ю.Д. Марголиса. Л., 1989. С. 90–99.

¹³ Симонова М.С. Кризис аграрной политики царизма накануне первой российской революции. М., 1987. С. 11–12, 14–16, 18, 24, 27, 34–39, 44–45, 90–91.

В 1990-х гг. в результате политический перемен в стране открылись возможности как для использования новых источников, так и для их гораздо более объективной интерпретации. Первым исследованием, затрагивающим тему настоящей диссертации и написанным в новом ключе, можно считать монографию Р.Ш. Ганелина «Российское самодержавие в 1905 году. Реформы и революция»¹⁴.

Первая (но при этом достаточно успешная) попытка вывести рассмотрение политических процессов и событий рубежа XIX–XX вв. на качественно новый уровень путем привлечения новых источников была предпринята И.В. Лукояновым в его кандидатской диссертации. Следует также отметить, что данное исследование имеет принципиальное значение для настоящей диссертации по своему проблемному охвату и выводам, некоторые из которых, правда, уточняются или развиваются в основной части¹⁵.

Следует сразу же рассмотреть монографию И.В. Лукоянова на другую тему – дальневосточной политики России на рубеже XIX–XX вв. Эта монография важна для настоящей диссертации именно вследствие того, что она закрывает некоторые сюжеты, которые следовало бы разобрать, но которые исчерпывающим образом проработаны в этой книге¹⁶.

Следует также назвать несколько статей И.В. Лукоянова, имеющих непосредственное отношение к теме настоящей диссертации. Например, об уникальном опыте неформального советничества в контексте придворных влияний¹⁷, о Победоносцеве¹⁸ и о политическом салоне К.Ф. Головина¹⁹.

¹⁴ Ганелин Р.Ш. Российское самодержавие в 1905 году. Реформы и революция. СПб., 1991. С. 5–10, 51–53.

¹⁵ Лукоянов И.В. Проекты изменения государственного строя в России в конце XIX – начале XX вв. и власть (проблема правого реформаторства): дис. канд. ист. наук. СПб., 1993. С. 44–50, 52–53, 55, 60–63, 67–81, 130, 132, 134–146.

¹⁶ Лукоянов И.В. «Не отстать от держав...» Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. СПб., 2008. С. 9, 275, 322–323, 399, 454.

¹⁷ Лукоянов И.В. Тайный корреспондент Николая II А.А. Клопов // Из глубины времен. Вып. 6. СПб., 1996. С. 64–86.

¹⁸ Лукоянов И.В. Император Николай II и К.П. Победоносцев: трудности отношений ученика и учителя // Константин Петрович Победоносцев: мыслитель, ученый, человек.

О фигуре Победоносцева обстоятельно говорится в монографии А.Ю. Полунова. Для темы настоящей диссертации важна пятая глава этой книги, посвященная последним двадцати годам жизни Победоносцева²⁰. А.Ю. Полунов предлагает и собственное видение сложной проблемы восприятия консерваторами бюрократизма, его издержек и даже угроз для судьбы империи²¹.

Консервативная идеология, ее создатели и популяризаторы подробно изучаются А.Э. Котовым²². Историк также приводит ценные характеристики мировоззренческих установок А.А. Киреева²³, дневник которого активно используется в настоящей диссертации. Полезны для анализа темы борьбы в правительственных верхах на рубеже XIX–XX вв. статьи А.Э. Котова о салоне Богдановичей времени до Николая II²⁴.

Важной историографической вехой является исследование А.В. Ремнёва, посвященное Комитету министров пореформенного периода²⁵.

Самостоятельной темой, важной для диссертации, являются политические салоны. Первыми монографиями, посвященными

Материалы международной юбилейной научной конференции, посвященной 180-летию со дня рождения и 100-летию со дня кончины К.П. Победоносцева (Санкт-Петербург, 1–3 июня 2007 года). СПб.: [Б. и.], 2007. С. 53.

¹⁹ *Лукоянов И.В.* Политический салон К.Ф. Головина и формирование правых партий в России (1890–1900-е гг.) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2020. № 3. С. 34–55.

²⁰ *Полунов А.Ю.* К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М., 2010. С. 281–338.

²¹ *Полунов А.Ю.* Проблема бюрократизма в консервативной общественной мысли России второй половины XIX – начала XX в. // Христианское чтение. 2019. № 3. С. 170–180.

²² *Котов А.Э.* Русская консервативная журналистика 1870–1890-х годов: опыт ведения общественной дискуссии. СПб., 2010. С. 72, 74–75, 90, 95–96, 110–112.

²³ *Котов А.Э.* Петербургское славянофильство 1860–1890-х гг. // Христианское чтение. 2017. № 6. С. 123–133.

²⁴ *Котов А.Э.* Консервативные публицисты на страницах дневника А.В. Богданович // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2017. № 10. С. 24–30; *Котов А.Э.* «Ненадежный друг»: А.С. Суворин и салон Богдановичей в конце XIX в. // Российская история. 2020. № 1. С. 107–114.

²⁵ *Ремнёв А.В.* Самодержавное правительство: Комитет министров в системе высшего управления Российской империи (вторая половина XIX – начало XX века). М., 2010. С. 348–350, 399–406, 326, 335, 339.

политическим салонам, стали исследования Д.И. Стогова²⁶ и М.М. Леонова²⁷. Хозяину одного из салонов – В.П. Мещерскому – посвящена обстоятельная монография Н.В. Черниковой²⁸.

И.Е. Барыкина оценивает первые месяцы царствования Николая II в контексте реформ государственного управления, а также в ходе институционального строительства и общих модернизационных перемен пореформенного периода²⁹.

Книга К.А. Соловьёва посвящена разбору феномена пореформенного самодержавия, точнее – самодержавия второй половины пореформенного периода, с воцарения Александра III и до начала политического кризиса в 1905 г.³⁰

Последним по времени выхода фундаментальным трудом, в котором рассматриваются события в российской власти в 1894–1904 гг., является монография А.В. Островского «Самодержавие или конституция? На пути к Манифесту 17 октября 1905 г.» – незаконченная и посмертно изданная именно как рабочие материалы к будущей книге³¹.

Зарубежная англоязычная историография темы немногочисленна. Первой работой в этом ряду является исследование Т. фон Лауэ о Витте³². Монография Э. Джаджа посвящена министерству Плеве³³. С. Харкэйв

²⁶ *Стогов Д.И.* Правомонархические салоны Петербурга–Петрограда (конец XIX – начало XX века). СПб., 2007. С. 9.

²⁷ *Леонов М.М.* Салон В.П. Мещерского: Патронат и посредничество в России рубежа XIX–XX вв. Самара, 2009. С. 9–10.

²⁸ *Черникова Н.В.* Портрет на фоне эпохи: князь Владимир Петрович Мещерский. М., 2017. С. 359, 369–373, 416–417, 435–436.

²⁹ *Барыкина И.Е.* Государственное управление России второй половины XIX века (особые формы и специальные институты). СПб., 2018. С. 88–90, 201, 209–210.

³⁰ *Соловьёв К.А.* Политическая система Российской империи в 1881–1905 гг.: проблема законотворчества. М., 2018. С. 25–26, 85–86, 102, 105, 114, 122, 280–281, 283–296.

³¹ *Островский А.В.* Самодержавие или конституция? На пути к Манифесту 17 октября 1905 г. // Островский А.В. Россия. Самодержавие. Революция. Т. I. М., 2020. С. 138–139, 151, 154–157, 214–232, 254–262, 298–316, 332–338, 341–373.

³² *Laue Th., von.* Sergei Witte and the Industrialization of Russia. New York, 1969. P. 147, 167.

³³ *Judge E.H.* Plehve: Repression and Reform in Imperial Russia, 1902–1904. Syracuse (New York), 1983. P. 3, 65, 78.

написал собственную биографию Витте³⁴. Сразу две монографии – в начале 1970-х гг. и в начале 1980-х гг. – издает Дж. Йени³⁵. Социальная история высшей бюрократии в царствование Николая II изучается в монографии британского историка Д. Ливена³⁶. Ближе всего к тематике настоящей диссертации подходит исследование Э. Вернера³⁷.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является комплексный анализ взаимоотношений монарха самодержавной Российской империи с представителями высшей бюрократии, противостоявшими друг другу индивидуально и в составе групп за возможность обретения неформального лидерства в правительственных верхах, с одной стороны, и с лицами из императорской фамилии, по разным причинам пытавшимися встроиться в эти противостояния, с другой стороны.

Для достижения цели исследования предполагается решение ряда **исследовательских задач:**

- охарактеризовать степень исследованности темы и состояние ее источниковой базы, определить в рамках темы вопросы, требующие пересмотра или решения в настоящей диссертации и в дальнейших исследованиях;

- уточнить степень готовности наследника Николая Александровича к царствованию в 1894 г. и проанализировать проблему «политического завещания» Александра III;

- реконструировать восприятие междуцарствия в октябре 1894 г. представителями правительственных верхов и общественностью;

³⁴ *Harcave S.* Count Sergei Witte and the Twilight of Imperial Russia: a Biography. Armonk; London: Sharpe, 2004.

³⁵ *Yaney G.L.* The Systematization of Russian Government: Social Evolution in the Domestic Administration of Imperial Russia, 1711–1905. Urbana, 1973. P. 317; *Yaney G.L.* The Urge to Mobilize: Agrarian Reform in Russia, 1861–1930. Urbana, 1982. P. 195–196, 198–201, 211.

³⁶ *Lieven D.C.B.* Russia's Rulers under the Old Regime. New Haven; London, 1989. P. 139–141, 147.

³⁷ *Verner A.M.* The Crisis of Russian Autocracy: Nicholas II and the 1905 Revolution. Princeton (New Jersey), 1990. P. 46–48, 55.

- выявить противостояния в окружении императора в конце 1894 г. и описать борьбу вокруг его первых кадровых решений;
- разобрать общественную полемику о курсе нового царствования и конкуренцию за первенство в министерском окружении Николая II в конце 1894 – начале 1895 г.;
- проследить подготовку и осуществление перемены в руководстве МВД в 1895 г. и связанные с этим события и интерпретации;
- рассмотреть противостояние тверского губернатора П.Д. Ахлестышева и министра внутренних дел И.Л. Горемыкиным как принципиально новый конфликт внутри бюрократии;
- систематизировать сведения о борьбе двух групп правительственных чиновников, предлагавших две идеологически противоположные модели народного просвещения;
- оценить управленческую стилистику И.Л. Горемыкина и аналогичные поведенческие приемы его конкурентов в правительстве;
- исследовать два ключевых внутриправительственных конфликта 1899 г. – по вопросу о земстве и в связи со студенческими беспорядками;
- сравнить внутрдинастические кризисы 1899 и 1900 гг., их специфику и влияние на противостояния в правительственных верхах;
- идентифицировать политическую индивидуальность Д.С. Сипягина и его взаимоотношения с союзниками и противниками;
- изучить новый виток противостояний в правительственных верхах между В.К. Плеве и С.Ю. Витте, а также его институциональную специфику;
- изложить основные вопросы борьбы в правительственных верхах по основным внутривластным вопросам в 1902–1904 гг.;
- проанализировать противостояния в окружении императора накануне перехода к новому политическому курсу во второй половине лета – начале осени 1904 г.

Источниковая база исследования. При написании диссертации использованы разнообразные источники, которые можно систематизировать

по пяти основным группам. Во-первых, документы нормативного характера, законодательные акты. Во-вторых, материалы официального делопроизводства. В-третьих, документы личного происхождения (воспоминания, дневники, переписка). В-четвертых, публицистика и периодика. В-пятых, художественная литература.

К первой группе относятся законодательные акты из Полного собрания законов Российской империи всех трех собраний. Это следующие акты: «Учреждение об Императорской Фамилии» (5 апреля 1797), «Акт, Высочайше утвержденный в день священной Коронации Его Императорского Величества, и положенный для хранения на престоле Успенского Собора» (5 апреля 1797), «О кончине императора Павла I, и о вступлении на Престол Императора Александра I. С приложением клятвенного обещания» (12 марта 1801), «О совершении приговора над Государственными преступниками» (13 июля 1826), «О порядке наследия Всероссийского Престола и об опеке и правительстве на случай кончины Государя Императора до законного совершеннолетия Наследника» (22 августа 1826), «О восшествии на престол Его Императорского Величества, Государя Императора Николая Александровича на Прародительский Престол Российской империи и неразделимых с нею Царства Польского и Великого Княжества Финляндского» (20 октября 1894), «О восприятии Ея Высочайшегерцогским Высочеством, Принцессою Алисою Гессенской Православной веры» (21 октября 1894), «О Всемиловитейше дарованных милостях и облегчениях по случаю бракосочетания Его Императорского Величества, Государя Императора Николая Александровича» (14 ноября 1894), «О ежегодном отпуске из средств государственного казначейства в распоряжение Императорской Академии наук 50 000 рублей на вспомоществование нуждающимся ученым, литераторам и публицистам, а равно их вдовам и сиротам» (13 января 1895), «О принятии мер взыскания относительно должностных лиц, виновных в неисполнении своего долга, вследствие чего многих из участников празднества, бывшего по случаю

Священного Коронования, постигло несчастье» (15 июля 1896), «О направлении своих действий и распоряжений всем Министрам, Главноуправляющим отдельными частями, Генерал-Губернаторам, Губернаторам и начальствующим лицам всех ведомств к единству и о наблюдении, чтобы подчиненные им учреждения и лица, не допускали между собою соперничества, оказывали друг другу содействие, для пользы службы» (15 июля 1896), «О кончине Его Императорского Высочества, наследника Цесаревича и Великого Князя Георгия Александровича и о принадлежности, на точном основании Основного Государственного Закона, Его Императорскому Высочеству, Великому Князю Михаилу Александровичу права наследования Всероссийского Престола» (28 июня 1899), «Об именовании Его Императорского Высочества, Великого Князя Михаила Александровича Государем Наследником и Великим Князем» (7 июля 1899), «Высочайше утвержденные временные правила по обеспечению продовольственных потребностей сельских обывателей» (12 июня 1900), «Об установлении предельности земского обложения в губерниях, в коих введено в действие Положение о губернских и земских учреждениях, и об освобождении земств от некоторых расходов» (12 июня 1900), «О разрешении от бремени Его Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны, нареченным Алексеем» (30 июля 1904), «О правительстве и об опеке на случай кончины Государя Императора до законного совершеннолетия Наследника Престола» (1 августа 1904), первый том Свода законов, содержащий Основные государственные законы и государственные учреждения. К этой же группе может быть отнесен и проект Манифеста о правительстве и опеке на случай смерти Николая II и до законного совершеннолетия наследника престола от 4 января 1901 г., хранящийся в фонде Министерства юстиции РГИА. Использование тома Свода законов параллельно с Полным собранием законов обусловлено конкретной ситуацией, в которой следовало продемонстрировать наличие

нормативного акта в более систематизированном, а значит – в более удобном издании, нежели Полное собрание законов.

Вторая группа представлена материалами официального делопроизводства. Эти источники могут быть поделены на несколько подгрупп.

Первая подгруппа – это проекты и записки о готовившихся преобразованиях или инициативах должностных лиц, поданные на имя императора или созданные для делопроизводства в рамках полученных поручений. В нее входят следующие материалы: заключение главноуправляющего Канцелярией по принятию прошений Д.С. Сипягина по отзывам министров и главноуправляющих на проект нового Учреждения канцелярии по принятию прошений и нового штата канцелярии, материалы Особого совещания о передаче дел, имеющих местное значение, из центральных государственных учреждений в учреждения местные при Государственном совете – дело Особого совещания под председательством члена Государственного совета С.Ф. Платонова о передаче дел, имеющих местное значение, из центральных государственных учреждений в местные учреждения, материалы Комиссии по преобразованию центральных учреждений Министерства внутренних дел, записка И.Н. Дурново по делам дворянства из Канцелярии министра внутренних дел, материалы Комиссии для разработки проекта по преобразованию губернского управления, материалы о преобразовании из Хозяйственного департамента Центральных учреждений Министерства внутренних дел в Главное управление по делам местного хозяйства, циркуляр министра внутренних дел губернаторам от 31 января 1901 г. о составлении и представлении отчетов о состоянии губерний, стенограммы Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности при Государственном совете.

Вторая подгруппа – это различные известительные делопроизводственные материалы справочного или информационного характера. В эту группу входят: записка министра финансов С.Ю. Витте,

представленная на совещание министров 17 февраля 1899 г., по поводу студенческих волнений в Санкт-Петербургском университете, доклад Д.С. Сипягина императору по поводу ходынской трагедии, записка о предпринятых цензурных действиях в Главном управлении по делам печати МВД, опубликованная записка К.П. Победоносцева о самодержавии 1895 г., опубликованная петиция литераторов Николаю II, опубликованные в «Правительственном вестнике» бюллетени о состоянии здоровья императора Александра III.

Третья подгруппа – материалы следственных и инспекционных действий: записка министра юстиции по делу о беспорядках 18 мая 1896 г. в г. Москве на Ходынском поле во время народного гуляния, отчет об инспектировании Тверского земства в 1903 г., опубликованные стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства.

Четвертая подгруппа – стенограммы и протоколы заседаний совещаний и других коллективных действий представителей администрации или общественных организаций: записи Д.С. Сипягина о заседаниях специального совещания о мерах борьбы со студенческими беспорядками, протоколы заседаний дворянского депутатского собрания, опубликованные протоколы заседаний Тверского губернского земского собрания за 1893–1896 гг., опубликованные материалы Особого совещания по делу А.К. Кривошеина.

Пятая подгруппа – материалы дипломатической переписки: переписка по делам сношений с Ватиканом Министерства иностранных дел, материалы переписки по делам сношений с Ватиканом.

Шестая подгруппа – материалы, относящиеся к жизни и государственной деятельности императора: камер-фурьерские журналы, журналы Канцелярии Министерства императорского двора, неопубликованные и опубликованные варианты выступлений императора.

Третья группа состоит из документов личного происхождения. Она, в свою очередь, делится на три подгруппы.

Первая подгруппа – опубликованные и неопубликованные воспоминания: Д.Н. Любимова, Н.А. Вельяминова, А.Н. Куломзина, вел. кн. Ольги Александровны, П.П. Заварзина, В.Ф. Джунковского, вел. кн. Николая Михайловича, А.А. Савельева, С.Ю. Витте, А.Н. Мосолова, В.П. Мещерского, И.И. Кольшко, А.С. Путилова, Ф.И. Фейгина, вел. кн. Александра Михайловича, Л.А. Тихомирова, В.А. Маклакова, В.И. Герье, Л.Ф. Пантелеева, В.И. Гурко, П.Б. Струве, Ф.И. Родичева, А.А. Кизеветтера, Е.К. Андреевского, Е.А. Боголеповой, В.И. Ковалевского, В.С. Кривенко, С.Е. Крыжановского, А.М. Лебова, А.А. Лопухина, А.А. Мосолова, Д.Н. Шипова и др.

Вторая подгруппа – это опубликованные и неопубликованные дневники: Николая II, А.А. Половцова, Ив.Ил. Воронцова-Дашкова, С.Д. Шереметева, вел. кн. Ксении Александровны, В.Н. Ламздорфа, А.В. Богданович, К.П. Победоносцева, Н.В. Султанова, вел. кн. Константина Константиновича, А.А. Киреева, В.В. фон Валя, Д.А. Милютина, Л.А. Тихомирова, М.О. Гершензона, А.Н. Куропаткина и др.

В третью подгруппу входят опубликованные и неопубликованные эпистолярные источники: переписки К.П. Победоносцева с его корреспондентами (Александром III, вел. кн. Сергеем Александровичем, Ил.Ив. Воронцовым-Дашковым, Е.М. Феокистовым, П.С. Ванновским), вел. кн. Михаила Николаевича с сыном – вел. кн. Александром Михайловичем, Ил.Ив. Воронцова-Дашкова и Е.А. Воронцовой-Дашковой с родственниками, Т.И. Филиппова, С.А. Петровского, А.А. Голенищева-Кутузова и др.

Четвертая группа – публицистика и периодика. В нее входят эмигрантские и российские оппозиционные издания пропагандистского характера П.Ф. Алисова, С.Д. Урусова, В.П. Обнинского, В.Д. Кузьмина-Караваева и др., анонимные издания о последних днях царствования Александра III и начале правления Николая II, редакционные материалы

«Вестника Европы» и «Исторического вестника», а также издания – «Русское обозрение», «Гражданин», «Литовские епархиальные ведомости», «Московские ведомости», «Новое время», «Правительственный вестник», «Санкт-Петербургские ведомости». «Церковные ведомости; Прибавления к “Церковным ведомостям”», The Times.

Пятая группа – сатирические стихи из дневника В.В. фон Валя (ОР РНБ).

Методологическая основа исследования. Настоящая диссертация написана на основе фундаментальных принципов исторической науки – историзма и объективности.

Принцип историзма выражается в рассмотрении событий прошлого как целостных, последовательных и изменяющихся феноменов. Самодержавие рубежа XIX–XX сохранило принципиальные характеристики политической системы, сформированной при Петре I, ставшей устойчивой и воспроизводимой при Павле I и Александре I, испытавшей на себе последствия модернизационных преобразований пореформенной эпохи, которые обострили фундаментальное противоречие этого режима – между традиционной идеократической природой верховной власти и ее рационально организованной бюрократической оболочкой, тяготеющей к служебно-должностному суверенитету, а значит – стремящейся к усилению, пусть неформальному, своей роли в государственном управлении.

Принцип объективности сводится к рассмотрению событий и явлений прошлого в контексте того времени, когда они имели место. Резкое возрастание претензий высшей бюрократии на более значимую роль в принятии и осуществлении управленческих решений, а также повышение заинтересованности представителей династии в осуществлении влияний на министерскую среду были вызваны объективной и субъективной причинами. Объективная причина – это потребность в консолидации и централизации правительственной деятельности на фоне интенсивного социально-экономического развития, требовавшего качественного усиления

межведомственного сотрудничества, а значит, возникала необходимость создания объединенного правительства во главе с премьером. Субъективная причина – личностные особенности последнего российского императора Николая II, которые привели к существенному ослаблению контроля со стороны верховной власти над императорской фамилией и высшей бюрократией по сравнению с временем Александра III.

Принцип объективности требует критического подхода к источниковой базе исследования, который позволяет определять степень достоверности содержащихся в используемых документах сведений путем выяснения специфических условий создания этих документов, а также личностных особенностей их авторов. Критический подход к источникам особенно важен при работе с документами личного происхождения, которые составляют основу настоящего исследования.

Цель и задачи исследования также позволяют реализовать историко-описательный, сравнительно-исторический, историко-типологический и системный методы.

Историко-описательный метод сводится к последовательному фиксированию характеристик и перемен реальности прошлого в ходе ее бытования во времени. Структура настоящего исследования предполагает деление изучаемого периода на четыре основных этапа: 1894 г. – начало 1895 г., 1895–1898 гг., 1899–1902 гг., 1902–1904 гг. В каждый из этих этапов борьба в правительственных верхах и отношение к этой борьбе самодержца и представителей династии приобретало содержательно новые черты.

Сравнительно-исторический метод предполагает сопоставление событий и явлений прошлого, обладающих внутренним сходством, и прослеживание сохранения или изменения такого сходства на определенной временной протяженности. Способы и формы борьбы в правительственных верхах за неформальное лидерство менялись в каждый из указанных четырех этапов, вместе с тем сохраняя общие сущностные черты. Менее переменчивыми выглядели попытки представителей династии влиять на эту

борьбу. Они явственно обозначились в 1899 г. и потом сохранялись практически без изменений до второй половины лета – начала осени 1904 г., когда снова качественно переформатировались. Позиция же императора в отношении противостоявших друг другу министров и поддерживавших их представителей дома Романовых менялась еще медленнее.

Историко-типологический метод заключается в систематизации событий и явлений прошлого на основе выявления свойственных им общих и особенных черт и характеристик. Борьба в правительственных верхах велась преимущественно кулуарными способами, но каждый из ее участников вносил в нее свою личностную специфику: И.Л. Горемыкин и Н.В. Муравьев действовали более разнообразно и привносили в свои предприятия значительный элемент эмоциональности. К.П. Победоносцев и С.Ю. Витте предпочитали более рутинные приемы, но и между ними имелись отличия: обер-прокурор также регулярно задействовал эмоциональную и психологическую составляющие, а министр финансов предпочитал бесстрастное выстраивание выгодных для него комбинаций.

Системный метод, задающий принципы формулирования исследовательских задач, позволяет локализовать роль и место борьбы в правительственных верхах и ее восприятия самодержавной властью в общем проблемном контексте завершающего этапа пореформенного периода, особенно с точки зрения продолжения заданного Великими реформами восприятия внутривластной жизни страны как непрерывной цепочки изменений действительности в либеральном или охранительном смысле.

В работе также использованы ценностный и институциональный подходы. Ценностный подход объясняет мотивацию не только тех, кого принято считать приверженцами охранительной традиции (например, самого императора, а также К.П. Победоносцева, вел. кн. Сергея Александровича, С.Д. Шереметева и др.), но и такой специфической фигуры, как И.Л. Горемыкин, который не вписывался в либерально-консервативную дихотомию, но вместе с тем последовательно руководствовался принципами

легизма. Институциональный подход неизбежен при изучении государственных, сословных и иных формализованных структур. В этом смысле тема настоящего исследования может быть сформулирована как преодоление устаревшей и не соответствовавшей запросам времени институциональности, которое осуществлялось внеинституциональными способами.

Научная новизна. В диссертации впервые в историографии завершающий этап пореформенной эпохи России анализируется не с помощью ставших традиционными историографических формул реформ-контрреформ и не в смысле вытекающего из этих формул понимания внутренней политики как производства перемен или сопротивления им, но в контексте «понятия политического» (Карл Шмитт), предполагающего рассмотрение конфликта как естественного состояния социального организма, а политического процесса – как перманентного противостояния индивидуумов и групп³⁸. Такой подход позволяет максимально полно реконструировать историческую действительность с опорой на многообразие мотиваций и интересов изучаемых личностей.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные в нем положения и выводы способствуют увеличению объема знаний, относящихся к области отечественной истории, остающейся недостаточно изученной, – первой половине царствования императора Николая II – в контексте его взаимоотношений с представителями династии и высшей бюрократии в ситуациях их взаимных противостояний.

Практическая значимость диссертации сводится к тому, что выявленные автором и введенные им в научный оборот данные источников и сделанные в работе выводы могут быть использованы для подготовки учебных пособий, лекционных курсов и практических занятий в высшей

³⁸ Шмитт К. Понятие политического // Шмитт К. Понятие политического / Под ред. А.Ф. Филиппова. СПб., 2016. С. 280–408.

школе, для написания научных исследований и культурно-просветительской работы.

Достоверность проведенного исследования обеспечивается обширностью источниковой базы, состоящей из многочисленных опубликованных и неопубликованных материалов (использованы документы из десяти архивохранилищ Москвы, Санкт-Петербурга и Твери), и соблюдением в работе принципов научности, объективности, историзма.

Апробация результатов исследования. Настоящая диссертация прошла обсуждение на кафедре истории России XIX века – начала XX века исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и была рекомендована к защите.

Основные положения диссертации и ее выводы отражены в 52 научных работах диссертанта общим объемом 42,0 п.л., в том числе в 41 работе общим объемом 27,1 п.л. в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI, и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 07.00.00 – исторические науки и археология, а также в 1 монографии. Четыре статьи опубликованы в соавторстве; в трех из них диссертанту принадлежит половина авторства (авторский вклад – 0,2 п.л., общий объем – 0,4 п.л.), а в одной – четверть авторства (авторский вклад – 0,3 п.л., общий объем – 1,2 п.л.).

Результаты исследовательской работы диссертанта докладывались на международных и российских научных мероприятиях.

Структура диссертации организована в соответствии с проблемно-хронологическим принципом. Работа состоит из введения, пяти глав, которые разделены на параграфы, посвященные конкретным проблемам в рамках каждой главы, заключения, списка использованных источников и литературы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Несмотря на то, что Николай II был подготовлен к царствованию в плане полученных практических знаний и навыков властных коммуникаций хуже своих предшественников в послепавловский период истории самодержавия, он тем не менее смог после вступления на престол довольно быстро освоиться со своим новым качеством, что выразилось в грамотных публичных выступлениях и верных кадровых решениях первых месяцев царствования, хотя при этом следует отметить ощутимые психологические затруднения, которые он при этом испытывал и которые смог преодолеть лишь спустя несколько лет. В это же время (начальный период царствования) определился и присущий императору алгоритм сочетания собственных решений и внешних влияний, которого он в целом будет придерживаться на протяжении последующих лет пребывания у власти.

2. Во второй половине 1890-х гг. произошел отход от стилистики поведения высшего слоя чиновничества, сложившейся при Александре III, что проявилось в том числе в усилившихся и приобретших публично-демонстративный характер взаимных противостояния между основными министрами. Это было обусловлено как их субъективным восприятием нового императора, так и объективно усилившейся в эти годы потребностью в централизации правительственной деятельности и создании поста премьера. Сам Николай II не только не пресекал подобные действия, но и косвенным образом участвовал в них, допуская возможность конкурирования лиц из своего окружения за особое расположение монарха. В такие конфликты стали постепенно втягиваться и представители династии.

3. В 1899 г. борьба в правительственных верхах особенно обострилась, и с тех пор и до конца рассматриваемого периода ее острота продолжала оставаться примерно на одинаковом уровне, менялись лишь конфликтовавшие друг с другом представители министерского сообщества. В 1899–1902 гг. к индивидуальным конфликтам прибавились и групповые противостояния. Два внутрдинастических кризиса (1899 и 1900 гг.) вписались в эту борьбу между министрами и способствовали более

активному подключению представителей династии к конфликтам в среде высшей бюрократии. Попытки императора лично участвовать в деятельности назначенного им по завещанию отца главой МВД Д.С. Сипягина не помогла этому министру избежать втягивания в борьбу правительственных группировок.

4. Во время министерства В.К. Плеве борьба в правительственных верхах в основном утратила групповые черты, вернулась к индивидуальной конкуренции основных министров – внутренних дел и финансов – и стала проявляться не только в кулуарных конфликтах, но и в целенаправленной внутриведомственной и межведомственной деятельности, сосредоточенной на структурных изменениях в центральных учреждениях и в административной вертикали в целом – с целью собственного институционального усиления и ослабления своего конкурента в правительстве. После перевода С.Ю. Витте с поста министра финансов на должность председателя Комитета министров острота борьбы в правительственных верхах заметно ослабла из-за отсутствия реальной конкуренции В.К. Плеве с чьей-либо стороны, но это не привело к сколько-нибудь заметному усилению его влияния.

5. После гибели В.К. Плеве поиск преемника убитому министру проходил в условиях сложившейся за десять лет правления Николая II стилистики принятия кадровых решений, предполагавшей учет борьбы основных претендентов и их групп поддержки, а также влияния со стороны ближайших родственников. Причем, все задействованные в данном процессе лица разделяли мнение, что новый министр внутренних дел должен будет реализовывать умеренно-либеральный политический курс, что явилось первым с 1881 г. опытом возвращения к наследию Великих реформ. Новизна ситуации выбора кандидатуры преемника В.К. Плеве обеспечивалась и рождением наследника, что устраняло условия для повторения внутрдинастических кризисов и меняло отношение представителей династии к борьбе в правительственных верхах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении дается обоснование научной значимости и актуальности темы исследования, определяются объект и предмет работы, формулируются ее цель и задачи, раскрывается методология, указываются хронологические рамки, фиксируются территориальные границы, оценивается степень изученности рассматриваемых проблем, анализируется и систематизируется источниковая база, характеризуется научная новизна диссертации и обозначается практическая значимость, дается информация об апробации, и приводятся основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе – «Характеристика источников и анализ историографии» – систематизируются и характеризуются использованные источники, рассматривается периодизация изучения темы исследования и близких к ней проблем, подробно разбираются отдельные работы отечественных и зарубежных авторов, имеющие принципиальное значение для диссертации.

В первом параграфе – «Характеристика источниковой базы» – рассматриваются основные группы опубликованных и неопубликованных источников исследования, оценивается их информативная ценность, разбираются специфические особенности извлечения сведений из некоторых документов, использованных в работе.

Во втором параграфе – «Обзор историографии» – дается история изучения рассматриваемой темы как в целом, так и в ее отдельных проблемных аспектах отечественными и зарубежными учеными. Указываются итоги исследования темы, делаются выводы о тех ее проблемах, которые остаются неизученными или требуют переоценки.

Во второй главе – «Самодержавие в конце 1894 – начале 1895 года: проблемы и противостояния в ситуации смены верховной власти» – изучается рубежное время двух царствований – последние месяцы правления

Александра III и начало эпохи Николая II – и анализируются первые проявления борьбы в правительственных верхах в октябре 1894 г., прослеживается их развитие после восшествия на престол нового монарха, оценивается его политическая индивидуальность, способствовавшая в дальнейшем развитию противостояний в среде высшей бюрократии.

В первом параграфе – «Проблема готовности наследника к царствованию и вопрос о “политическом завещании” Александра III» – разбираются сложившиеся в историографии представления о неготовности Николая II к принятию верховной власти. Показывается, что, с одной стороны, наследник действительно в практическом отношении был хуже других императоров XIX в. до их вступления на престол приобщен к делам государственного управления, его подготовка в этом направлении началась лишь в начале 1890-х гг. и выразилась в председательстве в Особом комитете для помощи нуждающемуся населению в местностях, постигнутых неурожаем, а его первый опыт ознакомления с министерскими докладами имел место всего за несколько месяцев до воцарения. С другой стороны, на многочисленных примерах демонстрируется, что подобная своего рода профессиональная неподготовленность к исполнению императорской миссии не повлекла за собой неподготовленности психологической. Подчеркивается, что, несмотря на сложность вхождения Николая II в делопроизводственную управленческую рутину, культ отца и вытекавшие из него представления о должном державном поведении заставляли молодого императора педантично погружаться в непривычные для него обязанности. Во взаимосвязи с этой проблемой личностных сложностей, которые испытывал последний российский император в начальный период своего правления, анализируется вопрос о существовании «политического завещания» Александра III своему старшему сыну, и делается вывод об отсутствии на сегодняшний день сколько-нибудь веских доказательств того, что подобное напутствие имело место в виде текста или соответствующего разговора.

Во втором параграфе – «Междувластие октября 1894 года в восприятии представителей правительственных верхов и общественности» – фокусируется внимание на том, как крайне недостаточная информированность не только общественности, но и правительственных сфер о состоянии здоровья Александра III в последние недели его жизни, когда он находился в Ливадии, влияла на настроения в верхах и в среде обывателей, прежде всего обеих столиц. На конкретных примерах показывается, что эта скудная осведомленность о ходе болезни императора не только не преодолевалась официальными правительственными бюллетенями, но даже усугублялась ими и давала почву для многочисленных слухов и домыслов о ситуации в его непосредственном окружении и о перспективах наследования власти в случае его кончины. Обращается внимание на то, что подобная атмосфера становилась благоприятной средой для последующих, уже после прихода к власти нового императора, мнений о ситуации в его непосредственном окружении, что, в свою очередь, меняло зафиксировавшиеся при Александре III представления высшей бюрократии о нормах ее группового поведения и подталкивало представителей этого сообщества к взаимной борьбе за достижение особой неформальной влиятельности при новом монархе. На примере оценок происходящего, отраженных в дневнике приближенного к верхам архитектора Н.В. Султанова, демонстрируется возбужденная общественная атмосфера властных и окол властных сфер накануне смерти Александра III, а также царившие в них сомнения относительно возможности сохранения преемственности его политического курса и в целом неготовность к тем переменам, которые в этом случае станут неизбежными.

В третьем параграфе – «Противостояния в окружении императора в конце 1894 года и борьба вокруг его первых кадровых решений» – описываются первые проявления борьбы в правительственных верхах при Николае II. Рассматривается переформатирование состава ключевых фигур при власти после кончины Александра III, проявившееся в утрате влияния

министром императорского двора Ил.Ив. Воронцовым-Дашковым и заметном усилении обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева. Новое возвышение последнего объясняется той ролью, какую он сыграл в деле подготовки помолвки наследника и принцессы Алисы Гессенской в ситуации, когда императорская чета пока еще сдержанно относилась к перспективе такого династического брака своего старшего сына. Доказывается несостоятельность появившегося в постсоветской историографии мнения о том, что председатель Комитета министров Н.Х. Бунге занял при молодом императоре роль своего рода первого министра и имел аудиенции намного чаще других правительственных фигур. Подробно рассматриваются обстоятельства первых кадровых решений Николая II – отставки министра путей сообщения А.К. Кривошеина и назначения на его место М.И. Хилкова; обращается внимание на то, что в ходе подготовки этой перестановки обозначилась определенная манера поведения императора, которой он придерживался и впоследствии. Такая манера сводилась к удержанию инициативы выработки решения, умению находить оптимальное время для тех или иных знаковых ходов и затем, при утрате интереса к проблеме, к готовности принять советы лица, пользовавшегося у Николая II авторитетом.

В четвертом параграфе – «Общественная полемика о курсе нового царствования и начало конкуренции за первенство в министерском окружении Николая II» – систематизируются попытки либеральной общественности составить мнение о начавшемся царствовании как о возвращении к эпохе Великих реформ. В подтверждение приводятся соответствующие слухи, рассказывается об отдельных легальных групповых действиях, анализируются заметные публикации подцензурной печати. Обращается внимание на то, что выступления представителей противоположного лагеря – сторонников сохранения курса Александра III – выглядели гораздо менее организованными и фактически сводились к инициативным шагам конкретных личностей. Особое внимание уделяется

истории с подачей на имя императора всеподданнейших адресов и его реакции на эти обращения в знаменитой речи о «бессмысленных мечтаниях» 17 января 1895 г. Проводится текстологический анализ ее сохранившихся вариантов, который позволяет, с одной стороны, реконструировать детали этой первой публичной манифестации новым императором его политической позиции, а с другой стороны – сделать вывод, что данное событие явилось не самопроизвольным, а заранее готовилось Победоносцевым как начало интриги против министра внутренних дел И.Н. Дурново в целях дискредитации и последующей отставки этого правительственного чиновника. Подчеркивается, что, таким образом, речь о «бессмысленных мечтаниях» оказалась одновременно окончанием периода неопределенности правления Николая II и первым опытом борьбы в правительственных верхах за право определять внутривластный курс, то есть фактически за право быть теньевым премьером.

В третьей главе – «Конфликты в окружении императора в 1895–1898 годах» – показывается, как противостояния в правительственных верхах становились обычной практикой, а подчас и основным содержанием политической жизни Российской империи. Рассматриваются обстоятельства перевода министра внутренних дел И.Н. Дурново на должность председателя Комитета министров и превращения нового руководителя МВД И.Л. Горемыкина в фигуру, равновеликую по уровню своей неформальной влиятельности министру финансов С.Ю. Витте.

В первом параграфе – «Перемена в руководстве МВД в 1895 году: решение и его интерпретации» – систематизируются сведения о том, насколько обозначенные в речи 17 января политические приоритеты императора соотносились с подготовкой и осуществлением важнейшей кадровой перестановки в правительстве – перевода Дурново в Комитет министров на место скончавшегося Бунге и назначения на место министра внутренних дел И.Л. Горемыкина. Приводятся факты, свидетельствующие о том, что поначалу и император, и вдовствующая императрица рассматривали

возможность заменить Дурново его товарищем Д.С. Сипягиным, что входило в планы еще Александра III. Излагаются обстоятельства отказа от такого решения; обращается внимание на то, что, в отличие от утвердившегося в историографии мнения, Мария Федоровна после смерти мужа не поддерживала Дурново. Обращается внимание на открывшуюся после смерти Бунге возможность относительно бесконфликтного устранения Дурново с поста руководителя МВД. Тем самым показывается несостоятельность традиционной интерпретации перемены министра внутренних дел в 1895 г. с опорой на объяснение, приводимое в воспоминаниях А.Н. Куломзина, который на тот момент являлся управляющим делами Комитета министров. Рассматриваются слухи о возможном преемнике Дурново, которые курсировали в правительственных сферах и в близких к ним кругах летом и осенью 1895 г., с точки зрения раскладов сил в высшей бюрократии; эти слухи оформились после того, как стало понятно, что не следует ожидать отказа от курса Александра III и возврата к Великим реформам, пусть даже в ограниченном масштабе.

Во втором параграфе – «Министр внутренних дел и губернатор П.Д. Ахлестышев» – рассматривается конфликт между Горемыкиным и главой Тверской губернии в 1895–1897 гг. Показывается, что поддержка министром внутренних дел тверских земцев, демонстративно фрондировавших в отношении губернатора с момента его назначения на этот пост, была обусловлена не только интригами отдельных высоких чинов МВД против Ахлестышева, но и позицией самого Горемыкина. Приводятся факты, свидетельствующие о том, что министр был законником и именно поэтому не собирался усматривать в действиях тверских земцев складывание оппозиции самодержавию как таковому. Излагается история безуспешных попыток губернатора убедить главу МВД в обратном, а также приводится неизменное мнение Горемыкина, что причина накала в Тверской губернии общественно-политической ситуации заключалась исключительно в конфронтационных действиях самого П.Д. Ахлестышева. Анализируется

переписка главы губернии и министра, в результате чего появляется возможность увидеть, как в их взаимоотношениях нарастала напряженность. Разбирается доверительная переписка Ахлестышева с С.Д. Шереметевым, близким другом губернатора, в результате чего появляется возможность уточнить многие подробности этого нетипичного конфликта внутри административной вертикали Российской империи и оценить его влияние на превращение Горемыкина в государственного деятеля с оригинальной политической индивидуальностью, которая на завершающем этапе его министерской деятельности (и в дальнейшем – во время обоих его пребываний на посту премьера) делала его сильной фигурой в правительственной борьбе.

В третьем параграфе – «Просвещенческие альтернативы обществ ревнителей» – говорится об одном из противостояний в околоправительственных кругах в середине и начале второй половины 1890-х гг., которое формально не относилось к основным вопросам внутривластной жизни и касалось развития народного просвещения. Систематизируются данные о попытке трансформировать комитеты грамотности, сложившиеся к моменту перемены верховной власти в 1894 г. в дееспособную структуру, организаторы и участники которой придерживались либеральной ориентации, в общеимперскую организацию – так называемое Российское общество ревнителей просвещения народа. Уточняется утвердившееся в исследованиях мнение, что функционирование комитетов грамотности прекратилось по политическим причинам. Приводятся факты, подтверждающие, что это произошло во многом из-за межведомственных противоречий, которые, в свою очередь, явились отражением конфликтов между представителями высшей бюрократии. Показывается, что другим просветительским начинанием, конкурировавшим с комитетами грамотности, стало созданное в первые годы царствования Николая II и придерживавшееся охранительных взглядов Общество ревнителей русского исторического просвещения в память императора

Александра III. Сообщаются новые сведения об истории этого общества, показывается его роль в дальнейшем становлении главноуправляющего Канцелярией прошений Сипягина – будущего министра внутренних дел – в качестве политической фигуры, анализируются причины неудачи превращения этого Общества ревнителей в эффективную организацию.

В четвертом параграфе – «Оформление управленческой стилистики И.Л. Горемыкина и его конкурентов» – говорится о том, как министр внутренних дел из очевидно несамостоятельной фигуры правительственного уровня превратился в одного из наиболее влиятельных представителей высшей бюрократии и оказался способен составить конкуренцию Витте, который после успешной финансовой реформы 1897 г. претендовал на роль неформального лидера в министерской среде (то есть фактического премьера). Указывается, что такому возвышению Горемыкина способствовали некоторые изменения в расстановке сил в верхах в результате ходынской катастрофы, в частности, окончательный закат Воронцова-Дашкова как правительственной фигуры и вынужденное временное дистанцирование вел. кн. Сергея Александровича от текущих политических дел, а также усиление министра юстиции Н.В. Муравьева. Обращается внимание на то, что именно тогда начала меняться стилистика поведения Горемыкина в отношении как с подчиненными ему губернаторами, так и с другими министрами, ему стали присущи демонстративные и вызывающие жесты и, напротив, нарочито доверительный тон в адрес Витте. Уделяется внимание и изменениям в поведении двух других министров – финансов и юстиции: приводятся примеры, как Витте пытался действовать на межведомственном уровне, а Муравьев делал публичные заявления, которые расценивались в обществе как заявка на более статусный пост министра внутренних дел. Подчеркивается парадоксальность ситуации, когда, с одной стороны, усиливались слухи о неизбежной отставке Горемыкина, а с другой стороны – продолжалось его усиление.

В четвертой главе – «Николай II, его родственники и министерские группировки в 1899–1902 годах» – анализируется период, когда борьба в правительственных верхах не просто заметно обострилась, но и стала принимать новые черты: параллельно с конфликтами между отдельными фигурами обозначилось и противостояние групп министров. Подчеркивается, что другим новшеством такой борьбы в указанное время явилось более активное вовлечение в нее на фоне двух внутрдинастических кризисов родственников Николая II.

В первом параграфе – «Правительственные конфликты 1899 года» – рассказывается о противостояниях сначала между Витте и Горемыкиным по вопросу о земстве, а затем между двумя группами министров, которые возглавлялись министрами финансов и внутренних дел, – в связи со студенческими беспорядками, начавшимися в Петербурге, а затем прокатившимися по другим крупным городам с высокой концентрацией в них учащейся молодежи. Подчеркивается необходимость расценивать полемику о земстве между Витте и Горемыкиным не только содержательно и в контексте нового обращения к этому вопросу при Николае II, но и с учетом прошлых взаимоотношений между обоими министрами, начиная еще со времени предыдущего царствования, а также в качестве определенного маркера политической позиции каждого из них. Анализируется обострение внутривластных противостояний на фоне борьбы со студенческими беспорядками, фиксируется стремительная идеологическая переориентация Витте и Горемыкина и отстаивание ими взглядов, противоположных тем, каких они придерживались только что в ходе полемики о земстве. Отмечается образование вокруг вдовствующей императрицы группы из числа ее ближайших родственников, которая стала последовательно выступать за отставку Горемыкина и поддерживать в этом министерском конфликте Витте. Делается вывод о существенном ослаблении Горемыкина в результате истории со студенческими беспорядками, но при этом акцентируется неустойчивость самих противостоявших друг другу

министерских групп, что свидетельствует о том, что их борьба была не столько сущностной, сколько именно личностно окрашенной.

Во втором параграфе – «Внутридинастические кризисы 1899 и 1900 годов» – исследуются два события в истории дома Романовых: смерть в 1899 г. наследника цесаревича Георгия Александровича и тяжелое протекание тифа у Николая II в 1900 г. При описании первого события подробно разбирается история с титулованием нового наследника – младшего брата императора Михаила Александровича. Подчеркивается, что рождение у Николая II накануне смерти Георгия третьей дочери усилило пересуды как в обществе, так и в верхах об обреченности царствующего монарха не иметь наследника. Указывается на взаимосвязь этих слухов с решением императора не давать младшему брату титул наследника цесаревича, а ограничиться лишь обозначением его как наследника, чтобы тем самым обозначить временность – до рождения у царя собственного сына – этого положения младшего брата. Рассматривается резонанс, произведенный таким решением Николая II. При разборе второго события особое внимание обращается на развернувшееся в ближайшем окружении императора противостояние по вопросу, кому должна перейти власть в случае его возможной смерти – наследнику Михаилу или императрице в качестве регента, которая в тот момент была беременной и могла родить сына уже после кончины своего мужа. Оба казуса разбираются с обращением к соответствующему законодательству и толкованиям его возможного применения. Показывается, что оба внутридинастических кризиса сработали на усиление борьбы в правительственных верхах, способствуя сближению Витте и вдовствующей императрицы на почве рассмотрения Михаила как вероятного преемника действующего императора, у которого не будет собственного наследника.

В третьем параграфе – «Министерство Д.С. Сипягина 1899–1902 годов: его союзники и противники» – анализируется несколько взаимосвязанных вопросов. Во-первых, разбирается непосредственно сама

перемена руководителей МВД. Обращается внимание на символическое обрамление этого решения императора. Указывается на роль активизировавшихся при Горемыкине контактов со Святым Престолом в провоцировании отставки этого министра. Во-вторых, рассматривается деятельность Сипягина до назначения преемником Горемыкина, в том числе его неудавшаяся попытка реформировать возглавляемую им Канцелярию прошений с целью уже формального превращения своего поста в некое подобие должности премьера. В-третьих, разбирается деятельность Сипягина во главе МВД, при этом особо подчеркивается трудность идеологической идентификации этого министра на фоне обострившихся в 1899 г. противостояний в правительстве, апеллирующих к консервативно-либеральному разделению, хотя при этом и не исчерпывающихся им. Описываются взаимоотношения Сипягина с основными министрами, акцентируется особость министра внутренних дел на фоне этих лиц, при этом обращается внимание на то, что такая особость во многом, – но при этом не полностью – объяснялась чуждостью Сипягина бюрократическому этосу и приверженностью к обостренно-личностному подходу к выстраиванию должностных и межведомственных контактов. В-четвертых, прослеживается динамика новой конфигурации министерских групп, которая обозначилась в последний год министерства Сипягина, особенно в связи с новой волной антиправительственного студенческого движения.

В пятой главе – «Император, династия и ключевые правительственные фигуры в 1902–1904 годах» – рассматривается принципиально новый этап борьбы в правительственных верхах, который начался с приходом В.К. Плеве к руководству МВД. Обозначается специфика этого этапа – возврат от групповых противостояний между министрами к конкуренции за теневое премьерство между Плеве и Витте, в том числе и на институциональной основе новых межведомственных структур. Анализируется борьба в верхах после гибели Плеве, накануне перемены внутриведомственного курса.

В первом параграфе – «Институциональное противостояние В.К. Плеве и С.Ю. Витте» – подчеркивается, что оба этих министра стремились к достижению фактически премьерского положения, используя при этом разрабатывавшиеся реформы (губернскую, МВД) и межведомственные структуры – Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности и Особое совещание по делу о передаче некоторых дел из центральных и высших правительственных учреждений в местные. Рассматриваются попытки каждого из этих министров усилиться за счет либо фундаментального преобразования административной вертикали и МВД как ее ключевого звена (Плеве), либо приобретения собственным министерством дополнительных функций в новообразованных межведомственных совещаниях (Витте). Подчеркивается, что планировавшиеся министром внутренних дел административные реформы рассматривались еще до его прихода к руководству МВД, в конце XIX в. (проект децентрализации МВД) и даже при Александре III (обсуждение губернской реформы в «Гражданине» В.П. Мещерского). Обращается внимание на межведомственную конкуренцию МВД и Министерства финансов в крестьянском вопросе, обозначившуюся прямо с начала работы Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности между этой структурой, руководимой Витте, и Редакционной комиссией МВД по пересмотру законодательства о крестьянах, но при этом не принявшую острой формы при жизни Сипягина. Оцениваются варианты адаптации к этим реформистским начинаниям земства и в целом местных общественных элементов.

Во втором параграфе – «Конфликты в правительственных верхах по основным внутриполитическим вопросам в 1902–1904 годах» – внимание сосредоточено на нескольких событиях, в которых борьба в высшей бюрократии сопрягалась с внутридинастическими проблемами. В частности, рассматриваются имевшие долгую предысторию взаимоотношения вел. кн. Александра Михайловича и Витте, но вне контекста хорошо исследованной в

историографии проблемы их борьбы в связи с политикой России на Дальнем Востоке. Разбирается связанное с именем этого родственника Николая II первое институциональное ослабление Витте – выделение из состава Министерства финансов некоторых подразделений и создание на их основе Главного управления торгового мореплавания и портов под началом великого князя. Анализируется влияние на отношения внутри династии морганатического брака вел. кн. Павла Александровича и дальнейшее укрепление связей Витте с вдовствующей императрицей и наследником Михаилом Александровичем в ситуации сохранявшегося отсутствия у императора собственного наследника и после рождения у него четвертой дочери. Разбирается рубежный момент противостояния Плеве и Витте – отставка министра финансов в августе 1903 г. и его назначение председателем Комитета министров. Анализируются слухи, связанные с этим должностным перемещением Витте, оценивается отражение в этих слухах реального расклада сил в правительственных верхах, в том числе мнений о перспективах Плеве после перевода его главного конкурента на новую должность. Исследуются мнения и историографические трактовки вопроса о так называемом портфеле Плеве, оставшемся после его убийства.

В третьем параграфе – «Император и борьба в его окружении накануне нового курса (вторая половина лета – начало осени 1904 года)» – рассказывается о растянувшемся примерно на полтора месяца рассмотрении вопроса о кандидатуре преемника убитого Плеве и связанных с этим поиском противостояниях в правительственных верхах и в династии. Обращается внимание на то, что выработка данного кадрового решения происходила на фоне активизации не только реформистских настроений (в смысле признания необходимости либерализации внутривластного курса), но и актуализации вопроса о создании объединенного правительства во главе с премьером. Эти проблемы анализируются вместе с разбором персональных симпатий и антипатий, существовавших на тот момент в среде высшей бюрократии, и на фоне ожиданий очередных родов императрицы, а также

после появления на свет наследника. Специальное внимание уделяется появившемуся тогда же проекту реформирования МВД, сводившемуся к переподчинению полиции одному из товарищей министра внутренних дел или даже отдельному самостоятельному министру. Приводятся доводы в пользу того, что эта реформа полиции также должна рассматриваться в контексте реформаторских начинаний 1902–1904 гг. несмотря на то, что она заявлялась, напротив, как способ преодоления административного наследия Плеве и его предшественников. Делается вывод, что рассматриваемое в данном параграфе время является переходным не только потому, что за ним последовала либерально ориентированная «весна» П.Д. Святополка-Мирского, но и в силу качественно новой внутрдинастической ситуации после рождения наследника.

В заключении подводятся итоги исследования. Неготовность Николая II к царствованию была не органическая и проистекавшая из свойств его характера, а ситуативная и психологическая. Доказательства существования «политического завещания» Александра III на данный момент не обнаружены. В момент междуцарствия 1894 г. политическая атмосфера в верхах и в обществе была крайне накаленной из-за отсутствия информации и многочисленных слухов. Первые кадровые решения императора были адекватными и выверенными, а заявленный им курс не соответствовал общественным ожиданиям. Начало явной борьбы в правительственных верхах связано с увенчавшимся успехом попытками Победоносцева добиться отставки министра внутренних дел Дурново и привести на этот пост своего ставленника Горемыкина. Новый руководитель МВД придерживался легистских установок, что привело его к конфликту с консервативно настроенными представителями аристократии и тверским губернатором Ахлестышевым. В 1895–1898 гг. на лидирующее положение в правительстве претендовали министры внутренних дел, финансов и юстиции; обер-прокурор также старался сохранить свои позиции. В 1899 г. противостоять друг другу стали уже не только отдельные министры, но и их

группы. На эти конфликты наложились два внутридинастических кризиса, связанные с отсутствием на тот момент у императора сына-наследника. Во время министерства Сипягина борьба между руководителями МВД и Министерства финансов прекращается. После прихода к руководству МВД Плеве противостояние министерских групп сходит на нет; борьба за влияние и статус теневого премьера ведется между Плеве и Витте, причем приобретает очевидную институциональную основу. Борьба в верхах с вовлечением в нее представителей династии продолжается и после гибели Плеве, но в это время исчезает ее важная составляющая: у императора рождается наследник. После назначения министром внутренних дел Святополка-Мирского и с началом либерализации внутривластного курса прежнее министерское, по преимуществу внеидеологическое и сугубо конъюнктурное противостояние утрачивает актуальность.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 07.00.00 – исторические науки и археология:

1. *Андреев Д.А.* Георгий Сазонов и его высокопоставленные покровители и собеседники // *Российская история.* 2022. № 1. С. 179–184 (0,4 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,791.

2. *Андреев Д.А.* «Бюрократическая империя» и ее «правлящая корпорация» в современном исследовании // *Российская история.* 2021. № 4. С. 189–193 (0,4 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,791.

3. *Андреев Д.А.* «Битва вокруг документов»: дневники Д.С. Сипягина, портфель В.К. Плеве и борьба в правительственных верхах в начале XX века // *Клио.* 2020. № 7. С. 113–121 (1,0 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,185.

4. *Андреев Д.А.* Д.Н. Любимов как мемуарист и историк // Российская история. 2020. № 4. С. 241–245 (0,4 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,791.

5. *Андреев Д.А.* «Дело» П.Д. Ахлестышева и борьба в правительственных верхах в начале царствования Николая II // Российская история. 2020. № 1. С. 37–50 (1,0 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,791.

6. *Андреев Д.А.* Дмитрий Сергеевич Сипягин // Вопросы истории. 2020. № 1. С. 35–53 (1,2 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,420.

7. *Андреев Д.А.* Земство как вызов: парадоксы правительственного дискурса 1894–1904 гг. // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2020. Т. 161. № 3. С. 120–131 (0,5 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,420.

8. *Андреев Д.А.* «И вот общественное мнение»: слухи и тексты в борьбе за определение курса нового царствования в конце 1894 – начале 1895 г. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II. История. История Русской Православной Церкви. 2020. № 95. С. 33–52 (1,0 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,465.

9. *Андреев Д.А.* «Несомненно – беда быстро надвигается»: официальная информация и слухи о состоянии здоровья Александра III осенью 1894 г. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2020. № 2. С. 35–55 (1,0 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,226.

10. *Андреев Д.А.* Октябрь 1902 года, Крым: феноменология одного кризиса // Вопросы истории. 2020. № 9. С. 4–16 (1,0 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,420.

11. *Андреев Д.А.* Феноменология русского самодержавия на рубеже XIX–XX веков в оптике «политической повседневности» // Новейшая история России. 2020. Т. 10. № 2. С. 521–528 (0,5 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,976.

12. *Андреев Д.А.* Было ли «политическое завещание» императора Александра III наследнику цесаревичу Николаю Александровичу? К постановке проблемы // Вестник Православного Свято-Тихоновского

гуманитарного университета. Серия П. История. История Русской Православной Церкви. 2019. № 89. С. 97–114 (1,0 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,465.

13. *Андреев Д.А.* Тверской губернатор П.Д. Ахлестышев и министр внутренних дел И.Л. Горемыкин: противостояние по вопросу о земстве в 1896–1897 гг. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2019. № 6. С. 60–75 (0,7 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,226.

14. *Андреев Д.А.* Атипичный консерватор // Российская история. 2018. № 5. С. 203–207 (0,4 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,791.

15. *Андреев Д.А.* Новый источник по истории политического кризиса 1905 г. // Российская история. 2018. № 3. С. 216–219 (0,4 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,791.

16. *Андреев Д.А.* Правительственная политика рубежа XIX–XX вв. на страницах «Пережитого» // Российская история. 2018. № 2. С. 168–173 (0,4 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,791.

17. *Андреев Д.А.* С.Ю. Витте и общественное мнение дореволюционной России // Российская история. 2018. № 1. С. 215–217 (0,4 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,791.

18. *Андреев Д.А.* Не от ума, а от сердца. Русский консерватизм и государство в XIX веке и далее // Россия в глобальной политике. 2017. Т. 15. № 3. С. 222–232 (0,4 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,708.

19. *Андреев Д.А.* Рецензия: Джунковский В.Ф. Воспоминания (1865–1904). М.: Издательство имени Сабашниковых, 2016. 816 с.; Джунковский В.Ф. Воспоминания (1915–1917). Т. 3. М.: Издательство имени Сабашниковых, 2015. 728 с. // Российская история. 2017. № 5. С. 189–192 (0,4 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,791.

20. *Андреев Д.А.* Рецензия: Никольский Б.В. Дневник. 1896–1918 / Изд. подгот. Д.Н. Шилов, Ю.А. Кузьмин. СПб.: Дмитрий Буланин, 2015. Т. 1. 1896–1903. 704 с.; Т. 2. 1904–1918. 656 с. // Российская история. 2017. № 6. С. 219–224 (0,4 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,791.

21. *Андреев Д.А.* Рецензия: Покровский Н.Н. Последний в Мариинском дворце. Воспоминания министра иностранных дел. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 488 с. // *Российская история.* 2017. № 4. С. 198–202 (0,4 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,791.

22. *Андреев Д.А.* Дело Кривошеина (1894 г.): взлет и падение «ростовского Кречинского» // *Вестник Московского университета. Серия 8. История.* 2013. № 2. С. 15–32 (1,0 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,226.

23. *Андреев Д.А.* Победоносцеву был органически присущ морально-этический максимализм // *Российская история.* 2013. № 1. С. 115–119 (0,4 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,791.

24. *Андреев Д.А.* Борьба ревнителей: просветительские альтернативы в начале царствования Николая II // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II. История. История Русской Православной Церкви.* 2012. № 1 (44). С. 58–74 (0,9 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,465.

25. *Андреев Д.А.* Рецензия: Леонов М.М. Салон В.П. Мещерского: патронат и посредничество в России рубежа XIX–XX вв. Самара: Издательство Самарского научного центра РАН, 2009. 388 с. // *Российская история.* 2012. № 3. С. 205–208 (0,4 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,791.

26. *Андреев Д.А.* Студенческие беспорядки и борьба в правительственных верхах зимой–весной 1899 года // *Российская история.* 2012. № 1. С. 59–68 (1,0 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,791.

27. *Андреев Д.А.* Духовно-религиозные интерполяции принцессы Алисы Гессенской (великой княжны Александры Федоровны) в дневнике цесаревича Николая Александровича (императора Николая II) за 1894 г.: опыт идентификации и интерпретации // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II. История. История Русской Православной Церкви.* 2011. № 1 (38). С. 60–76 (1,1 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,465.

28. *Андреев Д.А.* Император Николай II в первые месяцы царствования: внешние влияния и самостоятельные решения // *Российская история.* 2011. № 4. С. 112–125 (1,1 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,791.

29. *Андреев Д.А.* Как мечтания из «безумных» стали «бессмысленными»: к истории речи императора Николая II 17 января 1895 года // *Вестник Волгоградского государственного университета.* Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2011. № 2 (20). С. 36–44 (0,8 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,694.

30. *Андреев Д.А.* «Наследник, но не цесаревич» // *Родина.* 2011. № 7. С. 44–48 (0,6 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,111.

31. *Андреев Д.А.* Первое министерское назначение Николая II: история принятия решения // *Вестник Воронежского государственного университета.* Серия «История. Политология. Социология». 2011. № 2. С. 5–11 (0,7 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,297.

32. *Андреев Д.А.* «Полиция наша за два года не сделала никаких успехов»: проекты реформы МВД летом 1904 г. // *Клио.* 2011. № 1 (52). С. 53–59 (0,9 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,185.

33. *Андреев Д.А.* После В.К. Плеве: император Николай II в поисках министра внутренних дел летом 1904 г. // *Вестник Московского университета.* Серия 8. История. 2011. № 4. С. 72–88 (1,1 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,226.

34. *Андреев Д.А.* Рецензия: Лукоянов И.В. «Не отстать от держав...» Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. СПб.: Нестор-История, 2008. 668 с. // *Российская история.* 2011. № 6. С. 195–199 (0,4 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,791.

35. *Андреев Д.А.* Рецензия: Полунов А.Ю. К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М.: РОССПЭН, 2010. 374 с. // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.* Серия II. История. История Русской Православной Церкви. 2011. № 4 (41). С. 124–129 (0,5 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,465.

36. *Андреев Д.А.* Рецензия: Ремнёв А.В. Самодержавное правительство: Комитет министров в системе высшего управления Российской империи (вторая половина XIX – начало XX века). М.: РОССПЭН, 2010. 511 с. // *Российская история*. 2011. № 3. С. 187–190 (0,5 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,791.

37. *Андреев Д.А.* Рецензия: Стогов Д.И. Правомонархические салоны Петербурга–Петрограда (конец XIX – начало XX века). СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. 312 с. // *Российская история*. 2009. № 1. С. 194–196 (0,5 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,791.

38. *Андреев Д.А.* Рецензия: Дедков Н.И. Консервативный либерализм Василия Маклакова. М.: АИРО-XX, 2005. 223 с. // *Отечественная история*. 2006. № 2. С. 162–163 (0,4 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,791.

39. *Андреев Д.А.* Размышления американского историка о «Сценариях власти» в царской России // *Вопросы истории*. 2003. № 10. С. 96–116 (1,1 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,420.

40. *Андреев Д.А., Ильяшенко Ф.А.* Рецензия: Kizenko N. A Prodigal Saint: Father John of Kronstadt and the Russian People. University Park: Pennsylvania State University Press, 2000. XIII, 376 p. // *Отечественная история*. 2003. № 3. С. 170–172 (0,2 п.л. / 0,4 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,791.

41. *Андреев Д.А., Гайда Ф.А.* В.И. Гурко и его воспоминания // *Отечественная история*. 2002. № 6. С. 141–148 (0,2 п.л. / 0,4 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,791.

Монографии:

42. *Андреев Д.А.* Самодержавие на переломе: 1894 год в истории династии и власти. СПб.: Алетейя, 2022. 234 с. (10,2 п.л.).

Другие публикации по теме диссертации:

43. *Андреев Д.А.* История российской власти в имперский период: проблемы исследовательской методологии // *История государственного строительства России* / Под ред. Чжуан Юй, Ши Юэ. Пекин: Пекинский университет, 2021. С. 117–134 (на кит. яз.) (1,0 п.л.).

44. *Андреев Д.А., Белоусова О.В.* Русское историческое общество в дневниках графа С.Д. Шереметева: история и политика // Общее собрание Российского исторического общества 20 июня 2019 года. М.: Кучково поле, 2019. С. 4–11 (0,2 п.л. / 0,4 п.л.).

45. *Андреев Д.А.* О значении периферийных тем в истории: казус Половцова [Послесловие] // Голечкова О.Ю. Бюрократ его величества в отставке: А.А. Половцов и его круг в конце XIX – начале XX века. М.: АИРО-XXI, 2015. С. 177–179 (0,3 п.л.).

46. *Андреев Д.А.* Совещание министров 26 апреля 1899 года в контексте внутриправительственной борьбы // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2012. № 4 (19). С. 43–49 (0,8 п.л.).

47. *Андреев Д.А.* Правительственная «перемена» 15 августа 1903 года в зеркале руморологии // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2011. № 2. Ч. 1. С. 208–215 (0,6 п.л.).

48. *Мироненко С.В., Перегудова З.И., Андреев Д.А., Хрусталёв В.М.* Дневники императора Николая II: история изучения, публикации [Предисловие] // Дневники императора Николая II (1894–1918). Т. 1: 1894–1904 / Отв. ред. С.В. Мироненко. М.: РОССПЭН, 2011. С. 3–37 (0,3 п.л. / 1,2 п.л.).

49. *Андреев Д.А.* В тени советологии: американская историография политической истории России XIX – начала XX века // Вестник Института Кеннана в России. 2008. № 14. С. 103–107 (0,4 п.л.).

50. *Андреев Д.А.* В.К. Плеве: сценарий власти и его восприятие современниками // Проблемы истории государственного управления: государственный аппарат и реформы в России (к 200-летию министерской системы управления в России). Материалы международной научной конференции 24–25 октября 2002 г., Санкт-Петербург. Ч. II. СПб.: Нестор, 2004. С. 48–53 (0,2 п.л.).

51. *Андреев Д.А.* Самодержавие, высшая бюрократия и Саровские торжества 1903 года // V Всероссийская историческая научно-практическая

конференция, посвященная 100-летию канонизации Серафима Саровского.
Саров: [Б. и.], 2004. С. 67–74 (0,2 п.л.).

52. *Андреев Д.А.* Технологии дискредитации. Опыт «Освобождения»
П.Б. Струве // Свободная мысль – XXI. 2003. № 11. С. 67–77 (0,7 п.л.).